

КАТАКОМБНЫЕ СИМВОЛИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО ИСКУССТВА

Монотеистическая религия на Руси, ее христианизация - осуществлялась в большей степени через диалог с иудаизмом. Христианская и еврейская теологии, практически, шли многие столетия рядом. Вот почему история одной религии не может быть понята без знания другой. Понятно, что христианство появилось не вдруг на мировой арене и заняло господствующее положение. Римская империя стала его родиной. Языческий культ продолжает еще свою жизнь на правах господствующей религии. Христианская же община стояла "вне закона". Поэтому, первые века нашей эры для христианства были периодом борьбы и становления. В этот период христианство подвергается гонениям со стороны официальной власти. Почему? Ведь и до Иисуса Христа были пророки. Откровением явилась книга Даниила: "Мессия уже не царь, каким был Давид и Соломон, он не Кир - это "сын человеческий". Это сверхъестественное существо, облеченное в человеческую плоть, сошедшее на землю (Даниил. VIII, 13). Таким образом, Даниил указывает на новое мессианство. К этому можно лишь добавить слова самого Иисуса в адрес Крестителя: "До него пророки, после него Царство Божие". [1]

Всемирное сознание дало титул Сына Божьего вполне справедливо. Иисус заставил религию сделать шаг, равного которому история человечества не знает, и, вероятно, знать никогда не будет.

Древняя история длилась 32 века, начиная с образования первых государств до рождения Христова.

Европейская история вместе с христианством прошла в течение пяти веков целый круг развития. Это Царство Божие уже своим названием отрицало Римскую империю, с которой оно родилось одновременно. Новая вера была полным отрицанием всего античного мировоззрения.

Новый человек выставил единобожие, пренебрегая земными "благами", он самоотверженно верил в "тот свет" и взывал к нему служением духом и сердцем. Новый человек искренне проповедовал любовь к ближнему, милосердие и сострадание, братство и равенство. Было положено новое жизненное начало, которое ничем нельзя было истребить. Оно отвечало всеобщему поиску истины, всеобщей тоске по высшему идеалу. Поэтому сама светская власть

защищала ап. Павла, как “римского гражданина” от ревнивых еврейских иерархов, не понявших своего Иисуса. Христианство в “апостольскую” эпоху бежало от мира сего в подземелье, укрепляясь как единая церковь. А через века оно уже выступает как мировая религия и принимает прочный иерархический строй: епископы жили в центрах общин, митрополиты – в центрах провинций, патриархи (префекты) – высший административно-территориальный орган. Около епископов собирался консилиум (“капитул”) из пресвитеров, около митрополитов – “синод” из епископов, по образцу провинциальных собраний созывались вселенские “соборы”, как знак единства церкви. Постепенно обнаруживалось стремление к системе управления и жизни светской власти. Из пяти патриархов – Иерусалим, Антиохия, Александрия, Константинополь и Рим – выделялись (в связи с разделением империи) владыки константинопольский и римский. Первый из них стал “вселенским” – главным только на Востоке. Второй отверг титул патриарха, чтобы стать независимым, отдельным, единственным святителем. Он уже назывался “папой” или “отцом”. И между двумя главами христианства разгорелась борьба за “примат” или первенство. Они представляли два мира: патриарх – Восток с его античной культурой и “папа” – варварский Запад, с его практичностью, холодным рассудком римлянина, незыблемостью примата ап. Петра и его престола.

Церковь подчинила язычников и сделала их своими рабами. И, в конце концов, слились две основы европейской истории: классицизм и христианство. Как всегда, после реакции, помолодевший мир мог бы зажечь новой жизнью, и эпоха Возрождения могла бы не отодвинуться на целое тысячелетие. Но судьба решила иначе: появилась третья сила новой европейской истории – “варвары”, которые задержали рост этой культуры. Из религии вытекло искусство и культура, характеризуя художественную и эстетическую сторону человека. Само понятие “религия” означает союз Бога с человеком (латинский перевод). Так как религиозные чувства у человека проявляются по-разному, отсюда и разнообразие религий.

Искусство древних народов может показаться сложным и загадочным: сюжеты и приемы изображения человека или событий, представления о пространстве и времени были тогда совершенно иными, чем теперь. Любое изображение содержало в себе дополнительный смысл, выходящий за рамки сюжета. За каждым персонажем стеной росписи стояла система абстрактных понятий – добро и зло, жизнь и смерть и т.д. Чтобы выразить это, мастера прибегали к языку символов. Символикой наполнены не только

сцены из жизни богов, но и изображения исторических событий: их понимали как отчет человека перед богами за свои деяния.

История искусства стран Передней Азии, начавшаяся на рубеже IV-III тысячелетий до н.э. в Южном Междуречье, охватывает огромный период – несколько тысячелетий.

Первые христиане вынуждены были таиться в укромных местах. Особенно подходили для молитвенных собраний катакомбы. Христиане Рима и Неаполя, Керчи, Милоса и Александрии построили целые подземные города. Христиане посещали катакомбы, которые для них служили и церковью, и кладбищем. Стены катакомб белили и украшали живописью, которую использовали как художественный язык. К античной мифологии первые христиане прибегали, желая скрыть свое вероисповедание от посторонних глаз. Из-за гонений на христиан, идеи религии могли быть выражены в искусстве иносказательно – в виде символов, аллегорий. Позже появились изображения библейских событий, таинства литургии, исторических личностей – Иисуса, Богородицы, св. апостолов. Все это было воплощено в искусстве уже во II-III вв. н.э. и служило украшением стен, сводов в катакомбах и находящихся там погребений. Изображения служили не только чисто декоративным целям, но и воплощением идей христианского учения. А так как места погребений по закону признавали неприкосновенными, то христианские общины пользовались этим правом для отправления в катакомбах своих служб. В катакомбах находились склепы (кубикулы) с высеченными на них символами, условными знаками погребенных. Эти символические знаки и хронологические даты дают ключ к истории памятников и их научной классификации. В катакомбах находились небольшие церкви – крипты - и большие - капеллы. Помимо римских катакомб известны катакомбы Неаполя, Египта, Крыма, Киева и др. [2]

Первыми символами древнехристианской религии были агнец и крест.

Агнец – заимствован из жизни пастухов. Это самая простая и древняя форма символа, без всяких аксессуаров, с сосудом для молока или без него. Это, вероятно, означало Христа и евхаристию. Затем появилось изображение агнца на горе, из которой вытекает четыре ручья (рис. 1), два других агнца стоят у ручья и пьют воду. Подобных примеров множество. Гора – символ церкви земной, четыре ручья – райские реки Фисон, Гион, Тигр и Евфрат [3]. В дальнейшем четыре ручья символизировали четырех евангелистов (Матвея, Марка, Иоанна и Луку), которые распространяли учение

Иисуса Христа по всем четырем сторонам света. Агнец на горе – глава церкви Иисус Христос, два агнца, пьющие воду – верующие из иудеев и язычников. С середины IV века появляется монограмма Иисуса Христа вместе с агнцем, а в дальнейшем заменяется на монограмму имени Иисуса Христа или крестом (рис.2). Два агнца иногда символизируют два города – Иерусалим и Вифлеем. Из городских ворот с обеих сторон выходит по три агнца. Наверху видим другую картину: на горе стоит Спаситель, он соответствует агнцу, по правую от него сторону – ап. Петр – он соответствует Иерусалиму и синагоге. По левую сторону – ап. Павел – он соответствует Вифлеему и олицетворяет языческую церковь. Река у подножья Спасителя – Иордан – символ крещения (рис.1). В V в. изображение агнца получает еще одну характеристику – нимб. По этому символу мы узнаем самого Христа. К концу VI века художники стали изображать агнца у подножья креста, как жертвенное животное. На ватиканских крестах агнец находился не у подножья креста, а в центре пересечения балок (рис.2). Подобные изображения встречаются и в средневековье, и в эпоху Возрождения, не только на Западе, но и на Востоке. В эту эпоху художники считали, что агнец - символ ветхозаветный, и, что в Новом Завете его следует заменить изображением самого Иисуса как искупителя грехов человеческих.

Крест появился в христианстве не вдруг. У язычников он служил орудием позорной казни. К подобной смерти приговаривали только за измену или самые страшные преступления. На “проклятую смерть” осуждали рабов. Крест как орудие ужасной казни внушал неодолимый страх. Но крест в дохристианскую эпоху был еще и символом вечной жизни и воплощением Божественного. Мудрым оказался греко-римский мир, сохраняя и такое значение креста. Они считали, что придет час, когда люди в “презираемом” распятии смогут узнать Спасителя. И здесь крест уже является символом победы Господа над смертью. Божественность крест приобрел для человечества в связи со смертью на нем Иисуса. Святая церковь поклоняется кресту, на котором совершилось дело спасения мира.

Наследники язычников вынудили христиан скрывать свои догматы под покровом символа. И действительно, в первые века не только не изображали нигде распятого Спасителя, но даже не имели прямых изображений этого символа. Распространенный в дохристианской древности обычай изображения монограмм на перстнях, печатях и других предметах подал христианам мысль монографического изображения Христа и креста. Древнейшую из подобных монограмм представляет буква “X”, означающая Самого Христа и одновременно крест. Монограммы подобного рода находят на

Рис. 1

Рис. 2

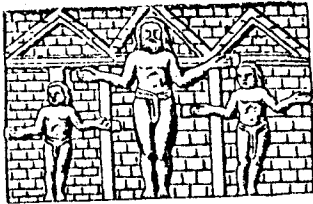

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

гробницах христиан, печатях, перстнях в III веке. В этом же веке к ней присоединяется буква “I”, что означает “Иисус Христос”. В III-V вв. произошло дальнейшее изменение этой монограммы в виде букв “X” и “P”. Эта монограмма называется Константиновой – помещенная во времена Константина Великого на знаменах, а потом монетах. Все эти монограммы, ясно выражая имя Христа, имели весьма отдаленное сходство с христианским крестом. Естественным продолжением монографических форм было прямое изображение креста. Первый крест называли TAY (по сходству с еврейской буквой T), а с V века был общеупотребительный крест, когда вертикальная и горизонтальная балки равны (греческое изображение). Латинское – когда вертикальная балка длиннее горизонтальной. Оба они употреблялись одинаково, как на Востоке, так и на Западе. Гораздо позже появляются кресты патриарший, папский, ап. Петра, рыцарский, испанский, русский и т.д. Но все они не имели еще изображений Спасителя, так как воззрение на крест, как орудие позорной казни, было свежо в памяти и, поэтому христиане остерегались изображать распятого Спасителя.

Древнейшее изображение появилось в V-VI вв. на дверях церкви. Св. Сабины в Риме (рис.3), на британской таблетке из слоновой кости и т.д. Постепенно крест становится символом христианства, его “животворящей силой”. Об этом свидетельствует ряд публикаций. Например, исходя из апокрифического Евангелия св. Петра (39-41 гг.) во время воскресения “вслед за Христом, выводимым из гробницы двумя юношами, с небес (ангелами?), сам собою оттуда выходит вслед за ним крест и на вопрос с небес: “Возвестил ли ты усопшим?” – в ответ послышалось “Да”, хотя естественнее было бы отвечать самому Христу”[4] Подобную версию мы находим и в пророчестве Иеремии “о восстании” (или воскресении) древа, т.е. креста. Исократ пишет об этом в V веке о царице Елене в своей церковной истории кн.1, гл.16 – Коптский отрывок из проповеди о “Животворящем кресте”, приписываемый Кириллу Иерусалимскому, как Никодим и Иосиф Аримафейский после воскресения Христа положил в Гробницу Его три креста и гвозди и привалил камень на двери гробницы. Там же рассказывается, как “фигура” креста вышла из гробницы Иисуса и остановилась там, который был мертв и тотчас же поднялся и сел”, а безногий встал. [5]

О животворящей силе креста упоминает и А.А. Котляревский в связи с византийским ковчегом, который украшался в период правления Константина Багрянородного и его сына Романа (948-959) и который по совершенству техничного исполнения можно отнести к цветущей эпохе византийского искусства X века [6].

Следующими катакомбными изображениями являются аллегорические, передаваемые в образах притч Спасителя. Здесь художник изображает не отдельные знаки, а развивает сложные, цельные сцены. К таким относится притча “Добрый пастырь”, тесно связанная с символом агнца и опирающаяся на библейскую основу. В книге пророка Иезекииля (XXXIV) и в псалмах Давида (XXIII) мир представляется в образе овчарни, управляемой Богом-пастырем. В этих образах отражается способ представления о пастушеской жизни народа. Подразумеваются и отношения между Пастырем и стадом. Согласно Ветхого Завета, этот символ – Спаситель прямо называет себя пастырем: “Я пастырь. Я пришел к погибшим овцам дома Израилева” (Матв. XV., 24; Иоанн. X., 14). Отсюда символ пастыря перешел в древнюю литературу и искусство. “Добрый пастырем” украшались стенки сосудов, их находили в катакомбах, они в Лютеранском музее, на стенках саркофагов, лампах и т.д. На христианских памятниках “Добрый пастырь” изображен в виде юноши (рис. 4) без бороды, в тунике, которую носили не только пастухи, но и знатные лица. Пастырь-Спаситель, искупитель рода человеческого.

В Ветхом Завете иллюстрировались преимущественно те события, которые имели прямое отношение к Новому Завету, или являлись прообразом новозаветных событий и символами христианских идей. Часто изображался “Ной в ковчеге”, встречающий голубя с ветвью по окончанию потопа, Моисей, приближающийся к горящему кущу, Адам и Ева в момент грехопадения и др. Из новозаветных событий – “Поклонение волхвов”, где Богородица обычно сидит в кресле (рис. 5), одетая в длинную тунику, иногда ее голова покрыта, иногда без покрывала. На руках она держит младенца, который иногда протягивает руки к дарам волхвов. Число последних бывает разным – от трех до четырех. Стоят они, наклонившись перед Иисусом и Богородицею. Одежда на них короткая, на плечах широкий плащ, на голове – фригийские колпаки.

И все-таки первое место среди литургических изображений занимает образ “рыбы”. Почему? Первыми последователями – учениками Иисуса Христа были рыболовы, и Спаситель называл их “ловцами людей”. Он сравнивал “Царство Небесное” с неводом, наполненным рыбой (Матв. XIII, 47-48; Марк I., 17). В подобном сравнении Спаситель как бы вводит образ “рыбы” в символический круг изобразительного искусства. Сюда можно отнести и греческое название рыбы, состоящее из пяти монограмм IXOUS, обозначающее Иисуса Христа как основателя и хранителя церкви (рис. 6). Иногда рыба характеризует христианина, а иногда означает

евхаристию. В этом плане есть великолепное катакомбное изображение – корзина с хлебами на рыбке (рис. 7). Здесь “рыба” символ Иисуса, а хлеба – символ евхаристии. Таинство евхаристии относится к последнему моменту жизни Иисуса Христа. Исходя из того, что Иисус знал точно момент своей смерти, он и совершил свой мистический обряд преломления хлеба. Одна из основных идей христиан состояла в том, что смерть Иисуса является жертвенной, она заменяет все жертвы старого закона, поэтому “Тайная вечеря” происходила накануне “Страстей”, была признана жертвой, основным актом нового единения, знамения крови, пролитой за спасение всех людей. Хлеб и вино стали символом Нового Завета.

Первые христианские церкви состояли из бывших синагог. Христианские общины организовывались примерно так же, как и еврейские синагоги. Подобно тому, как евреи всех стран смотрели на себя как на братьев по Аврааму, Исааку и Иакову, христианские общины чувствовали свою братскую связь в Иисусе Христе. И евреи, и христиане одинаково обращали свои взоры к Иерусалиму, который в этот начальный период оставался сердцем и христианства, и иудейства. Но взоры евреев обращались к храму, мысли же христиан были направлены к месту, где был водружен крест Учителя, где живы еще были свидетели Его Воскресения и откуда явились к ним апостолы, по Слову которых стал нарождаться народ Нового Завета [7]. Иудейский народ готовился стать всемирным “трупом”. Запах разложения привлек орла. Ирод чеканил римского орла на монетах, ставил его на портиках храмов. Римская империя простиралась от Рейна до Дуная, к Востоку до Евфрата, к Западу до атлантического океана, к югу до аравийских и африканских пустынь. Римская империя стала могущественной. К Риму перешло и все интеллектуальное наследие древности. Всякий культ встречал свободный прием, всякий бог находил себе храм. Роскошь Рима достигла такой степени, что век этот стал называться золотым.

Но на арене появляется Христос Спаситель. Он явился основать Царство Божие, Царство Небесное, о чем говорят и призывают его притчи. Христос представляет Царство Божие как противопоставление царству существующего мира, через духовность человека, как Царство Света. В это царство призывает Христос не знатных, не могущественных, не мудрецов, а зовет страждущих, обремененных, и обещает им успокоение души. Он посылает 12 апостолов к “погибшим овцам дома Израилева”. Он послал своих учеников в мир, ко всем народам, чтобы всех привести к послушанию Ему, так, как, Ему дана власть на небе и на земле. В этом и состоит цель создания

церкви. И для нее Господь оставил гораздо более драгоценное, чем золото и серебро – Самого Себя, принес Себя в жертву за нравственную испорченность и виновность мира.

Через добровольную смерть Иисус стал основателем Нового Завета. Слава его вовсе не в том, что личность его недосягаема для истории. Истинное почитание Его заключается в признании, что вся история человечества не может быть понята без Него. Только христианство в тот исторический период смогло создать представление о всеобщей истории человечества. Мысли в Святом Писании были руководящей идеей этой истории. Св. Книги Ветхого Завета определили и начало, и хронологическую последовательность истории человечества.

Катакомбная живопись в первые три века находилась в зачаточном состоянии. Она не была определена с достаточной ясностью и четкостью в изображении исторических личностей. Добрый пастырь, агнец, рыба – все это еще не исторические личности, а условные изображения. Образ Богоматери тоже не успел сложиться. Первоначально ее изображали в виде Оранты, иногда с младенцем на груди, иногда без младенца, с покрытой головой, без покрытия, в обычном одеянии – костюме римской женщины, а младенец без всякого одеяния лицом к зрителю (рис.8). Вверху звезда, поодаль стоит юноша. В левой руке он держит, очевидно, свиток, а правой указывает на младенца и Богоматерь. Школа России видит в нем пророка Исаия, который предсказывал о просвещении светом людей (Исх. IX, 2). На другом изображении “Поклонение волхвов” центральное место принадлежит Богоматери. Она сидит с непокрытой головой, одета в тунику, обеими руками держит младенца, одетого уже в тунику. Три волхва в обычных фригийских костюмах подносят дары. По стилю изображения это III век. Сцена похожа на церемонию. Богоматерь сидит на троне и принимает дары. Похоже, что художник хотел выразить богословскую мысль в строгом стиле (рис.9).

Прежде, чем христианство утвердилось как государственная религия, христиане уже имели достаточное количество выстроенных наземных храмов и церквей. Даже в момент преследований они строили, но эпоха преследований до нас не дошла. И, тем не менее, история христианского искусства ведет свое начало именно с этого времени.

Период перенесения столицы Римской империи с запада на восток, при Константине ознаменовался новой эпохой в истории христианского искусства. В 328 г. Константин Великий переносит

столицу империи в Византию, назвав ее Константинополем. Всюду возводили великолепные храмы, здания украшали мрамором, скульптурой, строили триумфальные арки, дворцы. Не были оставлены без внимания и другие города: Неаполь, Вифлеем, Иерусалим и пр. Примеру Константина последовали и его приемники. Наряду со столицей умножались и памятники искусства в городах Греции.

Без сомнения самым блестящим временем для византийского искусства было царствование Юстиниана. Он обогатил свою империю. Византия оставила нам дорогое наследие. По этим памятникам мы можем составить ясную картину о художественных стилях Византии и историческом значении искусства. Следы византийской культуры видны повсюду. Это был сплав разнообразных готовых художественных форм Востока в художественном горниле Византии. Явилось новое искусство, оригинальное по своей форме и стилю. К нему относится архитектурный стиль строительства по типу базилики и круглых храмов (форма креста).

Первые христиане посещали, как известно, молитвенные дома евреев. Кроме общих молитв с евреями у христиан были свои особые молитвы, связанные, например, с евхаристией. Поэтому христиане устраивали собрания в особых местах. К ним относятся частные дома. Для собраний отводились самые лучшие и удобные помещения – дома богачей, выстроенные по типу базилики. В ряду римских храмов подобного типа первое место принадлежит базилике св. ап. Петра. В 324 г. Константин построил ее на месте казни апостола в Нероновом цирке. К XV ст. храм пришел в негодность и в 1490 г. был заменен другим. Римская базилика св. ап. Павла находится за городом. Она выстроена недалеко от места отсечения главы апостолу за Остийскими или юго-западными воротами города, которые носят имя Павла – Павловыми (386-395 гг.). В 1823 г. базилика сгорела, ее построили заново в 1823-1854 гг. по старым сохранившимся планам. К этому типу архитектуры относится храм в честь царицы Елены (матери Константина) под названием Св. Креста, церковь Марии Великой – памятник V в. над пещерой, где родился Иисус. Он существует до сих пор. Есть храм в Иерусалиме над Гробом Господним. Заслуживает внимания базилика в Сирии. Все эти храмы украшались мозаикой. Именно мозаика стала в искусстве новой вехой.

Символизм катакомб постепенно отходит в прошлое, на смену ему появляются другие изображения – исторических личностей. С этого времени искусство пошло широкой дорогой освоения необъятного пространства природы, жизни и человеческой индиви-

дуальности в творениях мастеров итальянского возрождения, а в украинском искусстве – в творениях мастеров барокко.

Література

1. Э.Ренап. Жизнь Иисуса. Перевод с франц. – СПб, 1906. С.-430.
2. Проф. Н.В. Покровский. Церковная археология в связи с историей христианского искусства. – Петроград, 1916. С.222. – С.5.
3. Там же, С.8.
4. Материалы по археологии России, издаваемые Императорской археологической комиссией. № 22. Серебряное сирийское блюдо, изданное в Пермском крае. – Спб., 1899. С.44. – С.21 (сноска).
5. Там же, С.21.
6. Древности. Археологический вестник, издаваемый Московским археологическим обществом. Май- июнь. – М., 1867. – С.131-132
7. Дюшен Л. История древней церкви. – Т.1, - М. С.333. – С.34.

Кабанец Є.П., Сирота В.В.

м.Київ, Нац. Києво-Печерський
історико-культурний заповідник

ВИВЧЕННЯ НУМІЗМАТИЧНОГО КОМПЛЕКСУ XVII СТ. З БЛИЖНІХ ПЕЧЕР КИЄВО-ПЕЧЕРСЬКОЇ ЛАВРИ

У фондах Національного Києво-Печерського заповідника зберігається колекція середньовічних монет, знайдених на Ближніх печерах під час охоронних археологічних розкопок 1977-78 рр. Це переважно монети XVII ст. (за винятком 2-х екз.), що за побіжними ознаками були відкладені протягом XVII-XVIII ст. Вказана колекція була свого часу описана і атрибутована, однак, на жаль, не отримала належної систематизації як нумізматична та історико-археологічна збірка. В наведеній нижче роботі здійснено спробу усунути цей недолік і пропонуються узагальнюючі результати аналізу нумізматичних знахідок.

Усі середньовічні монети з Ближніх печер можна умовно поділити на 2 великі групи: 1) так званий. “монетний скарб” з локули № 37; 2) окремі знахідки. За матеріалами археологічного звіту 1979 р. до першої групи належать 68 монет, які можна атрибутовувати наступним чином:

1. Велике князівство Литовське: 29 екз. (42,64 %)
- Сигізмунд II Август (1545-72), подвійний денарій 1566;
- Сигізмунд III (1587-1632), солід 1614;